

Янь Чэн сузил глаза и недовольно хмыкнул. Через некоторое время он поджал губы и перекатился на свою сторону. Мужчина поднял руки, скрестив их за головой. Он посмотрел на тёмный потолок и нахмурился, серьёзно обдумывая вопрос.

Он сказал, что они будут встречаться с энтузиазмом и страстью, но с чего ему начать?

Чэнь Цзиньяо спала очень глубоко.

Было непонятно, что случилось с Янь Чэном, но он решил встать посреди ночи. Мужчина постарался не шуметь, чтобы не разбудить Чэнь Цзиньяо. Кто же знал, что она так крепко спала и, возможно, даже не заметила бы, если бы в дом вошёл грабитель, чтобы украсть вещи.

Ближе к утру Чэнь Цзиньяо приснился сон.

Сцены во сне были настолько реалистичными, что напугали её. Это была ситуация, когда, хотя ты и знал, что это сон, но если ущипнуть себя за бедро, то сразу почувствуешь боль. Чэнь Цзиньяо была озадачена тем, насколько реальным было это ощущение.

У её ног сидела маленькая булочка, и глаза ребёнка были ясны как день. Он моргал, его ресницы мерцали, как веер. Не в силах скрыть свои чувства, он прикрыл рот рукой и сказал:

— Прабабушка, позволь мне открыть тебе секрет!

Чэнь Цзиньяо была шокирована словом «прабабушка», не в силах переварить это.

Маленькая булочка загадочно воскликнул:

— Прадедущка сказал...

Прежде чем он успел закончить свои слова, за дверью раздался сильный голос, а также стук трости о пол, служащий предупреждением.

— Янь Цзяхэ, попробуй сказать ещё хоть слово. Твой прадедущка больше не будет помогать тебе прятать закуски.

Маленькая булочка, которого звали Янь Цзяхэ, сразу же замолчал. У него было серьёзное выражение лица, как будто он говорил: «Нет ничего важнее закусок».

— Извини, прабабушка, я не могу рассказать тебе об секрете прадедущки, если ты не дашь мне больше закусок.

После этого он чмокнул губами, изображая умника.

«...» Сразу после этого Чэнь Цзиньяо увидела, как группа маленьких булочек вышла из-за спины старого Янь Чэна. Каждый из них последовательно кричал:

— Маленькая шестёрка, ты обманщик! — казалось, что они собирались вытащить Янь Цзяхэ, этого предателя, и похоронить его заживо.

Чэнь Цзиньяо отступила назад и втянула холодный воздух. Она почувствовала удушье.

Она чувствовала это удушье всё отчётливее и отчётливее, а потом испуганно проснулась.

Сейчас был май, поэтому солнце выглянуло рано.

Солнечный свет забрался в окно и ярко освещал комнату сквозь занавески.

Чэнь Цзиньяо постепенно приходила в себя. Её сердце учащённо билось, она всё ещё чувствовала себя потрясённой. Хотя это был не кошмар, но...

Она поджала губы, выражение её лица было немного сложным.

Через некоторое время Чэнь Цзиньяо слегка отодвинулась, и её взгляд упал на Янь Чэна, лежащего рядом с ней. Мужчина был активен почти всю ночь, а сейчас он практически отключился. Ей больше нравилось, когда он спал, чем когда на его лице было высокомерное выражение. У него были мешки под глазами, но это было не так заметно. Когда он закрывал глаза, его чёрные ресницы казались намного длиннее. Неосознанно Чэнь Цзиньяо протянула руку и ущипнула его ресницы указательным и средним пальцами. Она не осмеливалась дёргать их слишком сильно.

В результате, как и ожидалось, она разбудила Янь Чэна.

Чэнь Цзиньяо потеряла дар речи.

— Я позволю тебе делать то, что ты хочешь, — лениво зевнул Янь Чэн.

Чэнь Цзиньяо тут же вспомнила то, что ей приснилось. Услышав его слова, она окончательно успокоилась. Девушка прищурилась и вздохнула.

Янь Чэн был чрезвычайно наблюдателен. Он подпёр голову одной рукой и сразу перешёл к делу:

— Одно дело, что я не получаю утреннего поцелуя, но почему у тебя такое выражение лица?

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1728988>